

Должно быть, Доу Яньшань вложил в этот удар всю свою боевую мощь. Он явно не собирался проявлять милосердие к своему противнику. В результате он не только проломил череп Янь Уши, но и серьезно повредил внутреннюю часть. Прокрутив это в уме, Шэнь Цяо решил начать с разрушения сгустков крови в голове Янь Уши, затем продолжить медленно исправлять повреждённые меридианы в его теле, а также восстанавливать внутренние органы. Что касается того, проснется ли Янь Уши снова или останется в этом полумёртвом состоянии до конца своей жизни — это могли решить только Небеса.

Шэнь Цяо сидел, ломая голову над тем, как спасти его, в то время как Янь Уши лежал в глубокой коме, с закрытыми глазами и слабым дыханием, совершенно не осознавая изменений, происходящих во внешнем мире. Шэнь Цяо взглянул на него и тихо вздохнул, затем горько улыбнулся.

Они ели два раза в день, в основном баранину и жаренные лепешки — в конце концов, маленькая деревня не могла предложить ничего лучше. Но Шэнь Цяо всегда был добродушным человеком. Он ел всё, что ему приносили, и никогда не жаловался.

Что касается Янь Уши, то всё было довольно сложно. Он был совершенно без сознания и мог, самое большее, съесть немного бульона. Однако, поскольку его челюсти были плотно сжаты, а язык блокировал переднюю часть горла, кормить его с ложки было невозможно. Даже если бы кто-то смог влить суп силой, он только позже потек бы из уголка его рта. В наши дни существовали специальные средства, предназначенные для кормления отварами, но у Шэнь Цяо не было возможности раздобыть их в маленькой деревне Тогона. Не имея другого выбора, он сначала сам сделал глоток супа, затем разжал зубы Янь Уши и надавил на язык, насильно передавая суп изо рта в рот. Таким образом, он мог, по крайней мере, заставить другого человека проглотить глоток или два.

Тело Янь Уши восстанавливалось крайне медленно. Внутренняя Ци в его Даньтяне никогда не исчезала, но она была такой слабой и такой маленькой, словно свеча на ветру, которая может погаснуть в любую минуту. Собственная боевая мощь Шэнь Цяо еще не полностью восстановилась, поэтому он мог только переливать свою внутреннюю Ци Янь Уши и направлять её через своё тело один раз в день. Он не знал, что делать в этой ситуации. Он более или менее просто пробовал всё, что мог придумать.

Некогда необузданный, эгоистичный и невыносимо высокомерный человек мог теперь только лежать на кровати во власти другого человека. Даже той тени улыбки, которая всегда дразнила уголки его губ, больше не существовало. Лицо было красивым, как и прежде, но это всё, что от него осталось. Все те черты и необузданный темперамент, которые напоминали людям о главе демонической секты — исчезли, все, кроме рассеянной звёздной белизны рядом с его висками. И всё же, Шэнь Цяо было трудно поверить в покорность на его лице.

Колесо судьбы закрутилось. Возможно, даже сам Янь Уши никогда не предполагал, что однажды впадёт в такое состояние.

Тем не менее, согласно тому, что Шэнь Цяо знал об этом человеке, даже если бы он предвидел засаду, он, скорее всего, всё равно пошёл бы на встречу. Другие попытались бы избежать

этого, как чумы, но для Янь Уши это была возможность в очередной раз принять вызов.

Его ошибка заключалась в том, что он был слишком самоуверен. Он думал, что никогда не проиграет. Даже если бы это произошло, он всё равно смог бы легко уйти. Чего он не ожидал, так это того, что, будучи членом демонической секты, Гуан Линсань был полон решимости принять участие и устранить его, даже ценой раскрытия скрытого недостатка «Фундаментальных Записей Феникса-Цилиня».

У Шэнь Цяо не было лекарственных ингредиентов, необходимых для приготовления отваров. Всё, что оставалось у Янь Уши — это единственный след внутренней Ци, который передал ему Шэнь Цяо. Однако на четвертый день его дыхание снова ослабло до такой степени, что стало почти незаметным. Шэнь Цяо знал, что это не сработает. Даже если бы у этого человека всё ещё был шанс выжить, если так продолжится ещё пару дней, то, в конце концов, он умрёт.

Держа миску с супом в руке, Шэнь Цяо слегка нахмурился и погрузился в глубокие раздумья. Внезапно он увидел, что веки Янь Уши задрожали.

Движение было таким слабым, что он подумал, будто это иллюзия.

— Глава секты Янь? — Шэнь Цяо попытался позвать его по имени, но, как он и ожидал, ответа не последовало.

Он схватил его за запястье. Пульс был настолько слабым, что почти не прощупывался. На первый взгляд, казалось, что он ничем не отличался от мёртвого.

Каким-то образом Шэнь Цяо внезапно почувствовал себя нелепо.

Когда Янь Уши собственными руками привёл Шэнь Цяо к Сан Цзинсину и загнал его в этот тупик, Янь Уши, вероятно, никогда не приходило в голову, что он окажется там, где он был сегодня, не говоря уже о том, чтобы его пытались убить сразу несколько человек. Если бы Шэнь Цяо не пришёл, Гуан Линсань и Доу Яньшань определённо довели бы дело до конца — Янь Уши был бы обезглавлен. В этот момент даже Золотой Бессмертный не смог бы вернуть его к жизни.

Даже в этот момент, если Шэнь Цяо нанесёт ещё один удар в грудь или голову, этого будет достаточно, чтобы превратить Янь Уши из этого полумёртвого состояния в совершенно мёртвого человека.

Долгое время Шэнь Цяо молча смотрел на него, прежде чем, наконец, немного поднял голову и набрал полный рот супа. Затем, держа Янь Уши за затылок, он схватил его за подбородок, заставил открыть рот и медленно накормил супом.

Повторяя это в течение нескольких дней, Шэнь Цяо уже очень искусно и свободно владел этим

набором действий. Его даосское сердце было чистым, а его намерение заключалось в спасении людей. Поэтому он не считал это неловким или чрезмерно интимным.

Однако в глазах других людей это выглядело совершенно по-другому.

Баньна обожала Шэнь Цяо. Несмотря на то, что состояние Янь Уши всё ещё пугало её, она настояла на том, чтобы самой доставлять ежедневно еду, просто чтобы не упустить возможность немного поговорить с Шэнь Цяо, когда он приходит открывать дверь. Хотя языковой барьер делал общение между ними довольно трудным, она всё равно оставалась довольной.

Сегодня она, как обычно, принесла обед. По какой-то причине, возможно, поднос с посудой был немного тяжелым — ей не хотелось стучать в дверь. Она распахнула её плечом и прошла прямо через двор в заднюю комнату.

Дверь в заднюю комнату была оставлена открытой. Девушка замерла на месте, разинув рот и безмолвно глядя на сцену перед своими глазами: Шэнь Цяо наклонился, держа челюсть полумёртвого человека, и прижался губами к его рту, полностью игнорируя тот факт, что Баньна только что вошла. Под ослепительным солнечным светом она даже увидела, как их языки переплелись!

Если быть точнее, язык Шэнь Цяо изо всех сил пытался просунуться между стиснутыми зубами Янь Уши и проникнуть как можно дальше, чтобы он мог успешно влить суп в рот.

Но тот был без сознания — в конце концов, он ничем не отличался от живого трупа. Даже после всех усилий немного супа всё ещё стекало по уголкам его рта.

Люди в западных регионах были более непредубежденными, а Баньна была молода, красива и очень популярна среди парней в деревне. Тем не менее, за многие годы своей жизни у неё ни разу не было такого интимного общения с мужчиной. Долгое время она смотрела на них, её лицо горело, сердце бешено колотилось, во рту пересохло, но она не могла сделать ни шага.

Шэнь Цяо как раз скормил Янь Уши около половины супа, и не ожидал, что Баньна внезапно войдет. У него не было выбора, кроме как проглотить то, что осталось у него во рту, прежде чем он поставил миску с супом и поздоровался с Баньной, которая сильно покраснела.

Со слезящимися глазами Баньна спросила Шэнь Цяо на ломаном ханьском:

— Так он тебе нравится. Вот почему ты не подходишь ко мне близко и не принимаешь мою любовь, да?

Недоразумение было действительно огромным!

— В этой деревне нет инструментов для кормления отварами, поэтому я должен кормить его вот так. Пожалуйста, не пойми меня неправильно, юная дева, мы даже не друзья. — Шэнь Цяо горько улыбнулся.

Баньна озадаченно спросила:

— Тогда почему разве гора Шэнь отказывается принять мою любовь? Это потому, что я не так хороша собой, как девушки с Центральных равнин? Или это потому, что я не такая нежная и женственная? Ты можешь рассказать мне, и я научусь.

Шэнь Цяо не ожидал, что за время своего короткого пребывания он получит долг за сорванный цветок персика. Женщины на Центральных равнинах никогда бы не сказали этого вслух так откровенно, даже если бы влюбились с первого взгляда. Однако Банье было всё равно. Если ей кто-то нравится, ей лучше признаться сразу. В противном случае он вернётся на Центральные Равнины, и они больше никогда не смогут увидеть друг друга — будет слишком поздно плакать.

Шэнь Цяо терпеливо объяснил ей:

— Я даосский священник. Священники не могут жениться.

Но Баньна не купилась на это.

— Дедушка сказал, что священники могут вернуться к обычной жизни.

Она действительно пришла подготовленной.

Разрываясь между слезами и смехом, Шэнь Цяо не оставалось ничего другого, как сказать ей:

— Тебе всего четырнадцать, а я уже вышел из возраста независимости. Разница между нами слишком велика.

— Каков возраст независимости?

— Тридцать лет.

Удивленная, Баньна сказала:

— Тебе уже тридцать? Это совершенно не заметно!

— Мастера боевых искусств, как правило, живут дольше.

Баньна закусила губу и спросила:

— Ты всё ещё будешь таким же, когда мне исполнится пятьдесят?

Шэнь Цяо покачал головой:

— Как это возможно? Я не бессмертный. Вероятно, я буду выглядеть похожим на него.

Баньна посмотрела на Янь Уши. Если не считать седину, разбросанную по его вискам, мужчина выглядел чрезвычайно красивым и не выказывал никаких признаков старости.

Она спросила дрожащим голосом:

— Сколько ему лет?

Шэнь Цяо на мгновение задумался, затем ответил с некоторой неуверенностью:

— Думаю, меньше пятидесяти?

Это поразило Баньну, как гром среди ясного неба. Поскольку западные районы всегда были полны ветра и песка, лица тех мужчин в деревне, кому было за сорок или пятьдесят, уже были обветренными и покрытыми морщинами. Как они могли сравниться с Янь Уши? Не говоря уже о том, что женщины старели еще быстрее: большинство из них начинали набирать вес после тридцати, а также на их лицах углублялись морщины. Баньна знала, что она всё ещё молода и красива, но что будет лет через десять или двадцать? Что, если мужчина, которого она любит, будет всё так же красив, как и всегда, а она уже будет стара и седовласа? Даже одна мысль об этом причиняла ей боль.

Бедная девушка только что пережила то, что, вероятно, было зарождением любви, но она уже столкнулась с такой неразрешимой проблемой. Это сразу же лишило её чувств, оставив в бездне неопишуемой печали.

Со слезами на глазах Баньна сунула поднос с посудой в руки Шэнь Цяо и всхлипнула:

— Не бери в голову. Будда послал тебя ко мне, но он отказался сделать нас парой. Совершенно ясно, что мы не предназначены друг для друга. Я надеюсь, что он благословит вас двоих счастливой жизнью, пока смерть не разлучит вас!

Несмотря на неловкость, у Шэнь Цяо не было другого выбора, кроме как остановить Баньну, которая убегала в слезах, ища уголок, чтобы залечить свои эмоциональные шрамы.

— Мне нужно уйти на полдня в город. Если кто-нибудь спросит о нас, ты можешь просто притвориться, что не знаешь. Но если его враги придут и потребуют забрать его, и другого выхода не останется, ты можешь просто позволить им сделать это. Гораздо важнее обезопасить себя. Нет необходимости рисковать своей жизнью ради него.

— У него много врагов? - Баньна вытерла слезы.

— Довольно много, - кивнул Шэнь Цяо.

Баньна была глубоко обеспокоена:

— Разве тебе не опасно быть с ним?

Девушка была чиста и невинна и говорила то, что думала. Ей нравился Шэнь Цяо, поэтому она сказала ему прямо. Она была глубоко опечалена, когда её отвергли, но, как только она услышала, что у Янь Уши было много врагов, она сразу же начала беспокоиться о безопасности Шэнь Цяо.

Злоба в сердцах людей зачастую бывает страшнее демонов, но именно потому, что в ней можно было найти доброту, эта доброта была тем более драгоценной.

Шэнь Цяо почувствовал тепло в своём сердце. Он успокоил её:

— Не волнуйся. Я знаю, что делаю. Я просто боюсь, что мы втянем в это тебя и твоего дедушку, поэтому ты должна быть осторожной.

Он и Янь Уши последние несколько дней оставались в этой маленькой деревушке без каких-либо новостей извне, поэтому ему пришлось вернуться в королевскую столицу. Если мастера боевых искусств ушли, он сможет забрать Янь Уши обратно в Чанъань и отдать его Бянь Яньмэю. Демонические секты владели многими секретными техниками. Возможно, Бянь Яньмэй знает, как спасти своего учителя.

После того, как он расстался с Баньной и её дедушкой, Шэнь Цяо вернулся в королевскую столицу. Город был переполнен людьми, как и раньше. Ярмарка Извивающихся Драконов закончилась только вчера, и теперь это была единственная тема для обсуждения в гостинице. Шэнь Цяо, одетый в обычный дорожный плащ поверх своей даосской мантии, скрыл под капюшоном лицо и сел в углу. Никто его не заметил.

Чтобы получить больше информации, он намеренно выбрал самую крупную и оживлённую гостиницу в городе, заказал бутылку вина и немного мяса, а затем спокойно прислушался к голосам вокруг.

— Ты слышал? У меча Тай-э теперь есть владелец. Кто-то купил его за двадцать тысяч таэлей

золотом!

Эти слова сразу же вызвали волну восклицаний.

— Этот человек, должно быть, сошёл с ума или просто у него слишком много денег, чтобы выбрасывать их на ветер! Тай-э действительно знаменит, но он лишь немного острее других. Как он может стоять так дорого?

Человек засмеялся:

— Конечно, есть причина. Человеком, который купил его, был начальник уезда Пэнчэн из Ци, Чэнь Гун.

Остальные сразу поняли:

— Тогда это неудивительно. Тай-э когда-то был известен как меч правителя царства Чу. Я думаю, он хочет предложить меч императору Ци.

Кто-то услышал это и усмехнулся:

— Ци, как царство, находится на грани уничтожения. Неужели они действительно думают, что Тай-э обладает божественной защитой?

— Кто знает? Говорят, что Чэнь Гун — придворный, который получил свое положение, заискивая перед императором Ци. Если Ци будет уничтожена, всё его состояние и даже его жизнь, вероятно, пойдут ко дну вместе с ним. Скорее всего, он просто ищет любой выход, правда, у него нет другого выбора, кроме как обнимать ноги Будды!

Как только последнее слово затихло, вошла группа людей. Ведущий мужчина был высоким и крепким, одетым в яркую мантию, перевязанную нефритовым поясом. Его лицо не было очень красивым, но в нём был живой, героический дух, который не могла скрыть даже роскошная одежда. Войдя, он оглядел комнату, затем, коротко кивнув, слуги немедленно поспешили вперёд него, чтобы расставить места и посуду. Эта атмосфера величия мгновенно отличила его от остальных людей.

Стоило упомянуть о Цао Цао, и он тут как тут. Люди, которые всего минуту назад возбужденно говорили о нём, почувствовали себя более или менее неловко и успокоились.

Не только остальные подглядывали за Чэнь Гуном, но и Шэнь Цяо также аккуратно бросил взгляд в сторону мужчины.

Если бы не тот факт, что он всё ещё мог смутно различить этот знакомый контур лица, а также

то, что все люди вокруг него шептали друг другу: «Он здесь, молчи», — Шэнь Цяо никогда бы не осмелился установить связь между этим высокомерным, сдержанным молодым аристократом и тем мальчиком в захудалом храме.

Хозяину гостиницы не нужно было знать его личность, чтобы понять — это важный клиент, которого он не должен обидеть. Приведя с собой слуг, он быстро убрал несколько столов, оставленных предыдущей группой. Расплывшись в улыбке, он повёл Чэнь Гуна к его месту.

Как только Чэнь Гун и его люди заняли свои места, вошла другая группа людей.

Шэнь Цяо быстро взглянул на них и нахмурился, подумав про себя: какое это должно быть совпадение. Он ещё ниже натянул капюшон, который уже закрывал его лоб.

Юй Ай и Доу Яньшань сели за один стол. Юй Ай был один. Он не привел с собой других учеников, в то время как Доу Яньшаня сопровождали несколько членов Объединения Люхэ. Двое из них выглядели несколько знакомо, напоминая братьев Ху, которых Шэнь Цяо видел той ночью в Монастыре За Облаками.

Однако он не мог видеть ясно, а также боялся, что они заметят, если он будет смотреть слишком долго, поэтому он быстро опустил голову и вернулся к дегустации своего вина, терпеливо ожидая, пока все уйдут.

Гостиницы за пределами Великой стены не особенно заботились о деталях. Даже в этой, самой большой и лучшей гостинице в королевском городе, не было отдельных номеров. Когда так много людей собиралось под одной крышей, было довольно оживленно, и их голоса перекликались друг с другом. В результате те, кто говорил громче, естественно, были услышаны другими.

Так как Чэнь Гун был здесь и привёл с собой большое количество слуг, за исключением нескольких нарушителей спокойствия, мастера боевых искусств не хотели наживать себе врагов просто так. Таким образом, тема меча Тай-э была исчерпана, и для них было вполне естественно поднять другие чрезвычайно шокирующие новости, которые уже упоминались бесчисленное количество раз за последние несколько дней.

— Вы думаете, Янь Уши действительно мёртв?

Судя по тому, как говорил этот человек, он не был очень искусен в боевых искусствах, а также не являлся членом известной секты. Потому что, когда он произнес эти два слога «Янь Уши», он бессознательно понизил голос, как будто боялся, что живой Янь Уши внезапно появится перед всеми в следующую секунду, как это сделал Чэнь Гун.

Это имя, по-видимому, несло в себе необычайную силу. Как только первый человек заговорил об этом, в комнате на мгновение воцарилась тишина, как и тогда, когда вошёл Чэнь Гун. Затем кто-то ответил:

— Наверное, да. Было сказано, что чжанцзяо Юй и председатель Доу также участвовали в засаде. Они сидят вон там. Если ты в это не веришь, можешь пойти и спросить их.

В прошлом, всякий раз, когда люди, занимающиеся боевыми искусствами, слышали имя Янь Уши, их сердца неизбежно слегка трепетали. Однако после недавней новости о том, что он был убит пятью лучшими мастерами в этом мире, это вызвало некоторое негодование.

Что означало попасть в засаду пяти лучших экспертов по боевым искусствам? Другими словами, эти пятеро мужчин не были уверены, что смогут выиграть бой один на один, поэтому им нужно было сговориться, чтобы убить его. Мир боевых искусств всегда уважал сильных. По общему признанию, многие почувствовали облегчение, когда услышали о том, что произошло, но было также много людей, которые втайне восхищались Янь Уши из-за этого: они верили, что он, вероятно, стал бы следующим экспертом номер один по боевым искусствам в этом мире после Ци Фэнгэ, если бы он не умер.

Большинство людей не осмеливались произнести это вслух, но некоторые были упрямы и чересчур откровенны. Они сразу услышали, как кто-то громко сказал:

— В конце концов, использовать многих, чтобы победить немногих, противоречит принципу боевых искусств. Жаль, что такой мастер, как Янь Уши, умер так несправедливо!

Юй Ай бросил на него холодный взгляд, но ничего не сказал. Доу Яньшань, с другой стороны, слегка щелкнул пальцем, и человек, который говорил, сразу же вскрикнул и прикрыл рот рукой, испытывая боль.

Побледнев от испуга, его друг тут же вскочил на ноги.

— У-лан, ты в порядке?!

Затем он сложил руки в поклоне перед Доу Яньшанем:

— Председатель Доу — великодушный человек. Моему другу всегда трудно держать язык за зубами, и он, как правило, несёт чушь, когда немного пьян. Пожалуйста, не принимайте его слова всерьёз!

Доу Яньшань усмехнулся:

— Ты можешь есть всё, что захочешь, но ты не можешь говорить то, что у тебя на уме. Я выбил ему только один из передних зубов. Это всего лишь небольшой урок для него. Этого милосердия уже достаточно.

И действительно, пока Доу Яньшань говорил, другой человек выплюнул полный рот кровавой пены и зуб. Его лицо всё ещё выглядело возмущённым, и он собирался что-то сказать, чтобы

опровергнуть, но его друг быстро прикрыл рот, ругая:

— У-лан, не создавай проблем!

Этот человек мог только смущённо замолчать. Его друг поднял его, и они вдвоём поспешно ушли.

После этой короткой интерлюдии люди больше не осмеливались говорить чушь. Объединение Люхэ вели дела по всему миру. Оскорбите Чэнь Гуна, и вас в лучшем случае сильно изобьют, а также никогда больше не позволят войти на территорию Ци, но если вы оскорбили Объединение Люхэ, вы можете даже не узнать, когда случайно вторгнитесь в их воды или используете их товары, которые они сопровождают.

Однако было трудно молчать, когда в комнате было так много ртов. После недолгой тишины, когда кто-то ушёл, а кто-то пришёл, шум снова достиг своего апогея. Смерть Янь Уши, несомненно, была обсуждаемой темой, а это был всего лишь отдаленный город за Великой стеной, поэтому можно было представить, сколько волн и проблем это вызовет, когда новость распространится на Центральные равнины.

Шэнь Цяо услышал, как кто-то рядом с ним сказал:

— Поскольку Янь Уши мёртв, Шэнь Цяо, должно быть, переживает трудные времена, - сказал кто-то негромко, по-видимому, обсуждая это со своим сотрапезником.

— Как это так?

— Разве Шэнь Цяо не потерял все свои боевые навыки, и не отправился за убежищем к Янь Уши, и не стал его мальчиком-игрушкой? Теперь, когда его покровитель мёртв, что может сделать такой бесполезный человек, как он? Ты действительно думаешь, что у него всё ещё есть лицо, чтобы вернуться и попросить гору Сюаньду принять его обратно?

Эти люди, очевидно, не знали, что прошло довольно много времени с тех пор, как Шэнь Цяо в последний раз появлялся вместе с Янь Уши. Последнее, что они слышали, было то, что Шэнь Цяо присутствовал на банкете в резиденции Су от имени Янь Уши.

— Ты прав. Держу пари, он не посмеет вернуться. Разве гора Сюаньду уже не отправила сообщение о том, что Шэнь Цяо больше глава их секты?

— Но они никогда публично не исключали Шэнь Цяо. Они, должно быть, всё ещё заботятся об отношениях, которые у них были раньше. Как ты думаешь, почему он предпочёл погрязнуть в таком позоре и последовать за главой демонической секты, нежели вернуться в свою?

— Может быть, этот демон Янь Уши может доставить ему удовольствие, которого никто другой

не сможет?

После того, как он закончил, двое непристойно усмехнулись. Выражение их лиц явно отражало их мысли.

Они понятия не имели, что человек, о котором они сплетничали, сидел за столом прямо за ними, спокойно слушая их разговор, даже не моргнув глазом. На самом деле, у Шэнь Цяо даже было время, чтобы сделать себе рулет с говядиной, положить его в рот и наслаждаться им медленно.

— Поскольку Хуаньюэ и Хэхуань произошли от одного и того же источника, они также должны разделять определенные техники. То, что вы только что сказали, не совсем невозможно. Этот демон искусен в боевых искусствах — он должен быть ещё более искусен в постели. Может быть, Шэнь Цяо не сможет жить без него после того, как попробовал этого человека на вкус. Возможно, этот демон уже устал от него, и это Шэнь Цяо упорно не хочет выпутаться из этой связи!

Как только он закончил последнее слово, человек закричал и прикрыл рот рукой, тут же согнувшись и перекатившись по полу от боли.

Внезапный инцидент потряс всех. Они все одновременно оглянулись.

Человек, способный причинить ему боль, очевидно, не сидел позади него.

Шэнь Цяо тоже был несколько удивлён и посмотрел перед собой.

Он увидел, как Юй Ай, сидящий прямо и неподвижно, медленно отложил палочки для еды и холодно спросил:

— С каких это пор посторонний имеет право унижать учеников горы Сюаньду?

<http://bllate.org/book/14532/1287354>